

Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 4. М., 1956 [Достоевский 1956а].

Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание... Т. 4. М., 1956 [Достоевский 1956б].

Достоевский Ф.М. Подросток // Достоевский Ф.М. Собрание... Т. 8. М., 1957.

Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. 2003. № 8.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М. 2002.

Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.

Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.

Конституция Российской Федерации. Энциклопедия. Изд. 2-е. М., 1997.

Котелова Н.З. Искусственный семантический язык (теоретические предпосылки) // Вопросы языкознания. 1974. № 5.

Купина Н.А. Тоталитарный язык. Словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь, 1995.

Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / Отв. ред. Филин Ф.П. М., 1981.

Немчинов В.М. Популяция, формация и цивилизация // Цивилизации. Вып. 2. М., 1993.

Новиков Л.А. Синонимы // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Пелевин В. Generation П. М., 1999.

Сковородников А.П. Народ и население: очерк современного публицистического словоупотребления // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 2. Красноярск-Ачинск, 1997.

Советский энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 1983.

Толстой А.К. Поток-богатырь // Толстой А.К. Сочинения в 2-х томах. – Т. 1. М., 1981.

Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собрание соч. в 22-х томах. Т. VI. М., 1980.

Трубачёв О.Н. / О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. № 5.

Трубачёв О.Н. Заветное слово. Взгляд лексикографа на проблемы языкового союза славян. М., 2004.

Трубачёв О.Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2005.

Фролов Н.К. Феномен русскости и истоки руссофобии // Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень. 2005.

Халипов В.Ф. Власть. Кратологический словарь. М., 1997.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 тт. Т. 2. Современное государство и право // Сост. Н. А. Крашенинникова М., 2004.

© Васильев А.Д., 2007

Ворожцова О. А.

Нижний Тагил, Россия

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
В РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ
ПРЕДВЫБОРНОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ
ДИСКУРСЕ 2004 ГОДА**

Abstract

The article studies mechanisms of using precedent phenomena in the discourse of Russian and American presidential elections of 2004. The research touches upon the theory of precedent phenomena and characteristics of the presidential campaign discourse. The author draws conclusion about universal principals of using the precedent phenomena and points out nationally determined peculiarities.

Исследование политической коммуникации является актуальным направлением современной лингвистики. Политический дискурс в разнообразных проявлениях, с одной стороны, мобильно реагирует на изменения, происходящие в обществе, отражая его актуальные проблемы, с другой стороны, является транслятором традиций и ценностей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Особый интерес представляет предвыборный дискурс, так как в период проведения избирательных кампаний значительно увеличивается активность как самих политических деятелей, так и политологов и журналистов, освещающих конкретное политическое событие, что приводит к появлению разнообразного материала агитационного характера во всех средствах массовой информации. В печатных и электронных СМИ баллотирующимися кандидатами используются разнообразные языковые средства, нацеленные на формирование у избирателей определённого мнения, побуждающие к принятию необходимого выборного решения.

Одним из таких средств является апелляция к культурно нагруженным знакам – прецедентным феноменам. Взяв за основу дефиницию Д. Б. Гудкова [Гудков 2003: 104], с учётом уточнений, высказанных В. В. Красных [Красных 2003: 170] и Е. А. Нахимовой [Нахимова 2004: 169], определим прецедентные феномены как:

- 1) известные значительной части представителей национально-лингвокультурного общества;
- 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего национально-лингвокультурного сообщества.

Нас интересуют вербальные прецедентные феномены, к которым относят прецедентное имя и прецедентное высказывание, и вербализуемые прецедентные феномены: прецедентная ситуация и прецедентный текст.

Для получения полной картины механизмов употребления прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов была выбрана комплексная методика сопоставительного исследования прецедентных феноменов в дискурсе российских и американ-

ских президентских выборов, которая включает в себя:

- определение сфер-источников культурного знания, к которым принадлежат прецедентные феномены, используемые в дискурсе российских и американских президентских выборов;

- определение национально-культурных основ происхождения прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов;

- анализ маркированности / немаркированности прецедентности и наличия / отсутствия трансформаций прецедентных феноменов;

- определение аспекта функционирования прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов;

- анализ тезаурусов прецедентных феноменов различных кандидатов на пост президента внутри каждой из рассматриваемых стран;

- сопоставление особенностей употребления прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских выборов 2004 года.

При анализе прецедентных феноменов, обнаруженных в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года, с точки зрения принадлежности к различным сферам культурного знания (по классификации сфер-источников, предложенной Е. А. Нахимовой) получены результаты, представленные в сводной таблице 1.

Таблица 1. Сферы-источники прецедентных феноменов, обнаруженных в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года

Сфера-источник	Кол-во прецедентных феноменов, обнаруженных в дискурсе российских выборов, %	Кол-во прецедентных феноменов, обнаруженных в дискурсе американских выборов, %
Литература	55,31	0,48
Политика	26,72	79,02
Развлечение	7,37	4,57
Наука	3,92	-
Религия	2,76	1,3
Экономика	1,61	9,1
Криминал	1,38	-
Изобразит.иск.	0,93	-
Образование	-	4,55
Экология	-	0,98
Всего	100	100

Сфера «Литература» оказалась самой актуальной в дискурсе российских президентских выборов 2004 года, что ещё раз подтверждает положение о литературоцентричности российской нации.

Наиболее частотными в данной сфере оказались прецедентные высказывания, которые направлены в основном на увеличение экспрессивности речи или подтверждение высказанного положения либо авторитетом автора, либо муд-

ростью народа. *Прежде всего это изношенность национальной инфраструктуры: нам пока удается лишь латать трещины кафтан. Каждый новый отопительный сезон выявляет целые микрорайоны и некрупные города, внезапно оставшиеся без тепла и света.* (В. Путин, РГ, 12.02.2004).

Герои и авторы произведений как российской, так и зарубежной литературы выступают эталоном, с которым сравниваются участники предвыборной кампании, на кандидатов переносятся характерные признаки указанных персонажей и писателей и связанные с ними оценки и коннотации. *Наконец-то высветился Данко, который выведет заблудшую Россию из тьмы. Вернее – «высветилась». Ради торжества справедливости Ирина Муцуовна Хакамада готова вырвать сердце из груди* (Е. Баюн, Н. Галимова, МК, 15.01.2004).

Прецедентные тексты и прецедентные ситуации обладают низкой частотностью по причине того, что данные прецедентные феномены актуализированы, как правило, через прецедентные имена и прецедентные высказывания, т.е. представлены имплицитно. Но не составляет труда понять, на какой текст делается ссылка, так как используемые прецедентные феномены не выходят за рамки произведений школьной программы по литературе.

Основной целью употребления прецедентных феноменов **сферы «Политика»** является критика российских политиков за то, что они совсем не похожи на европейских политических деятелей, которые выступают образцом грамотной политической линии и слишком похожи на политических лидеров стран СНГ, которые представлены как воплощение тирании и авторитарности. *Как говорят, Черчилль обладал своеобразным юмором, негромким голосом и не любил сниматься. Жаль, что нашим правителям благодаря нашему ТВ это не угрожает.* (С. Одовецова, МК, 27.01.2004)

Прецедентные феномены **сферы «Развлечение»** будучи достаточно частотными, употребляются для привлечения внимания читателей к публикации и удержания этого внимания за счёт эффекта экспрессивности. Создание с помощью прецедентных феноменов заинтересованности образует основу для осуществления воздействия, на что и направлен предвыборный дискурс. *«Три лучше, чем один»* (А. Храмов, НГ, 21.01.2004)

Сферы «Криминал» и «Изобразительное искусство» оказались практически не востребованными в дискурсе рассматриваемой избирательной кампании, так как прецедентные феномены сферы «Криминал» обладают высоким агрессивным потенциалом, нехарактерным для российского политического дискурса рассматриваемого периода. Прецедентные феномены сферы «Изобразительное искусство» малочас-

тотны по причине нетипичности создаваемых интермедиальных связей.

В дискурсе американских президентских выборов 2004 года наиболее частотны обращения к прецедентным феноменам из **сферы «Политика»**, что позволило не только классифицировать используемые прецедентные феномены по типам, но и объединить прецедентные феномены каждого типа по группам на основе семантики. Востребованными являются группы «Войны», «Террористические акты» и «Политические деятели».

When our national security requires military action, John Kerry has already proven in Vietnam that he will not hesitate to act (J. Carter, The New York Times, 26.07.2004). Прецедентная ситуация «Война во Вьетнаме» является особенно частотной в дискурсе демократической партии, где она используется, чтобы подчеркнуть опытность и достоинство Дж. Керри.

В группе **«Террористические акты»** обеими партиями широко употребляется прецедентная ситуация «террористический акт 11 сентября 2001 года в Башнях Близнецах в Нью-Йорке». Демократическая партия использует эту прецедентную ситуацию, чтобы подчеркнуть, что действующий президент не очень хорошо справляется со своими обязанностями. *For example, three years after 9/11, we find out that the administration still does not have a unified terrorist watch list. It's amazing. Three years. What are we waiting for? You know, we still don't have one list that everyone can work off of to see if terrorists are entering this country (Senator Edwards, CNN, 05.10.2004).*

Избирательный штаб республиканской партии использует данную прецедентную ситуацию для создания положительного образа своего кандидата, указывая на то, что Дж. Буш учится на своих ошибках, предпринимает меры по их исправлению и предотвращению подобных просчётов. *I feel very strongly that the significance of 9/11 cannot be underestimated. It forces us to think in new ways about strategy, about national security, about how we structure our forces and about how we use U.S. military power (Vice President Cheney, CNN, 05.10.2004).*

Особое место занимают прецедентные имена президентов Америки, которые используются либо чтобы указать на сходство с ними одного из кандидатов, и следовательно, создать образ политика, подходящего на данный пост, либо наоборот, чтобы усилить отличия, показав таким образом, что один из кандидатов недостойн руководить страной. *No American President ever wants to go to war. Abraham Lincoln didn't want to go to war, but he knew saving the union required it. Franklin Roosevelt didn't want to go to war – but he knew defeating tyranny demanded it. And my husband didn't want to go to war, but he knew the safety and security of America and the world depended on it. (First Lady Laura Bush, CNN, 01.09.2004)*

Сфера «Экономика» довольно частотна, так как страна находилась в тяжёлом экономическом положении, и нацию интересовала позиция каждого из кандидатов по этому вопросу. В результате, Дж. Буш привлекал внимание к положительным изменениям, например, к законопроектам, повышающим качество жизни. Дж. Керри, напротив, представлял экономическую обстановку в худшем свете, указывая, что даже в самые тяжёлые времена, например, во время Великой Депрессии, экономика Америки не была в таком плачевном состоянии, как при действующем президенте.

America cannot afford four more years of a president who is the first to lose jobs since the Great Depression. (Senator Kerry, Washington Post, 05.03.2004)

Прецедентные феномены **сфер «Образование», «Религия» и «Экология»** используются в дискурсе американских президентских выборов схожим образом. Они функционируют в основном денотативно и используются для фактического подтверждения высказанных суждений. Например, Дж. Буш, желая показать незрелость взглядов соперника на внешнюю политику Соединённых Штатов, использует такое прецедентное высказывание из Библии.

Plus, he (J. Kerry) says the cornerstone of his plan to succeed in Iraq is to call upon nations to serve. So what's the message going to be: «Please join us in Iraq. We're a grand diversion. Join us for a war that is the wrong war at the wrong place at the wrong time?» (President Bush, New York Times, 30.09.2004)

Сферы «Развлечение» и «Литература» являются низкочастотными, что говорит об их неактуальности на данном этапе развития этого национально-лингвокультурного сообщества.

Анализ национальных основ происхождения прецедентных феноменов, используемых в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года, показал что, подавляющее большинство прецедентных феноменов (79,49% в российском дискурсе и 67,47% в американском дискурсе), относится к национальной культуре каждой из стран, что подтверждает тезис о национально детерминированном отборе этих единиц. Востребованность прецедентных феноменов, относящихся к другим культурам, обусловлена традиционными политическими, экономическими и культурными связями каждой из стран, а также рядом дискурсивных факторов. Кроме этого, в дискурсе как российских, так и американских президентских выборов оказалось необходимо выделить группу международных прецедентных феноменов, которые характеризуются размытой соотносённостью с национальным источником происхождения.

Исследование задействованных типов маркеров и видов трансформации прецедентных феноменов показало, что для дискурса российских и американских президентских выборов

2004 года характерно немаркированное использование прецедентных феноменов в нетрансформированном виде. Графические маркеры (в работе использовалась классификация Н. С. Бирюковой [2005: 38-43]) задействуются, если автор считает необходимым указать на чужеродность этих элементов и привлечь к ним внимание. Более точные указания на источник заимствования оказываются востребованы для подкрепления высказанного мнения авторитетом того или иного произведения или личности, чья компетентность не вызывает сомнений.

Then came Sept. 11, 2001, the «worst day in our history» as described by writer David McCullough. (S. Miller, Rising Tide, 04.2004)

В дискурсе американских президентских выборов 2004 года трансформации подвергается незначительное число прецедентных феноменов. Причём часть из них носит формальный характер, например, необходимые грамматические изменения для представления высказывания в косвенной речи. Для российского предвыборного дискурса характерна большая распространённость и вариативность видов трансформации прецедентных феноменов. Прецедентные феномены подвергаются трансформации для того, чтобы вовлечь читателя в языковую игру с автором, создавая, таким образом, заинтересованность. Участие в «создании» смысла высказывания, самостоятельное восстановление интертекстуальных связей влечёт за собой эмоциональную вовлечённость, что создаёт благоприятную основу для оказания запланированного воздействия.

«...» На наших глазах он (Березовский) упорно и последовательно создает себе имидж главного оппонента исключительно в глазах Запада. В глазах тех, кому можно выгодно продать «сказки Лондонского леса» с их Ивонушками-дурачками в обмен на политическое убежище, репутацию борца за свободу, а не жулика, за перспективу, наконец, оказаться и на Западе когда-нибудь первым у окошка раздачи ... (Ю. Сергеев, КП, 03.03.2004)

Анализ аспекта функционирования прецедентных феноменов показал, что в дискурсе американских президентских выборов 2004 года данные единицы в подавляющем большинстве случаев употребляются денотативно, с целью называния. Обилие таких примеров в американском предвыборном дискурсе можно объяснить доминирующей стратегией оказания манипулятивного воздействия, которая заключается в открытом информировании, а не завуалированном воздействии. В российском предвыборном дискурсе рассматриваемого периода показатели различаются по разным видам прецедентных феноменов. Частотность коннотативного употребления прецедентных текстов и прецедентных высказываний соответствует общей тенденции характерной для российского политического дискурса, которая заключается в завуалированности

механизмов воздействия. Но вопреки ожиданиям частотность денотативного употребления прецедентных имён и прецедентных ситуаций оказалась выше частотности их коннотативного использования. Это можно объяснить тем, что эти прецедентные феномены в коннотативном употреблении обладают выраженной экспрессивностью и повышенной эмоциональностью, а данная избирательная кампания была лишена «интриги», победитель был заранее известен, чем и объясняется общий неэмоциональный настрой СМИ, освещающих это политическое событие.

Сопоставительное исследование тезаурусов прецедентных феноменов разных кандидатов на пост президента показало, что для президентского предвыборного дискурса каждой из стран характерно единообразие в использовании прецедентных феноменов. Подобная однородность во всех аспектах использования прецедентных феноменов в российском предвыборном дискурсе обусловлена дискурсивными особенностями избирательной кампании, где в условиях неравной конкуренции и низкого внимания СМИ представители разных партий не боролись, а лишь принимали участие, вследствие чего дискурс президентских выборов в России оказался типизированным. Кроме этого, наметившийся в российской политической действительности кризис оппозиции также способствовал унификации дискурса кандидатов от «правых», «левых» и «центристских» партий. Что касается американского предвыборного дискурса, обнаруженные различия заключаются лишь в том, что в дискурсе кандидатов от Республиканской и Демократической партий прецедентные феномены использовались в таких контекстах, что им придавались коннотации, которые показывали в выгодном свете «своего» кандидата и дискредитировали оппонента, либо гипертрофированно усиливались одни «нужные» признаки прецедентного феномена при элиминации других.

Полученные данные позволяют выявить следующие универсальные закономерности в использовании прецедентных феноменов в предвыборном дискурсе двух стран. Важность результатов президентских выборов заставляет журналистов и политологов искать аналогии в истории каждой из стран, в результате актуальны обращения к сфере «Политика». К неумолимому авторитету Библии в предвыборном дискурсе двух стран обращаются для придания весомости высказанному мнению. Прецедентные феномены сферы «Развлечение» актуализируются для привлечения и удержания внимания избирателей.

Актуализация прецедентных феноменов, восходящих к разным сферам-источникам культурного знания обусловлена, с одной стороны традицией, а с другой стороны, текущим положением дел в каждой из стран.

Для дискурса российских и американских президентских выборов 2004 года характерны

одинаковые маркеры и способы трансформации прецедентных феноменов, с меньшей вариативностью последних в американском дискурсе, это является следствием структурной ограниченности английского языка. В дискурсе российских президентских выборов прецедентные феномены используются в основном коннотативно, в дискурсе американских президентских выборов – денотативно, что связано с доминирующими стратегиями оказания манипулятивного воздействия, характерными для каждой из стран.

Апелляция к прецедентным феноменам в дискурсе как российских, так и американских президентских выборов 2004 года носит национально детерминированный характер. В использовании прецедентных феноменов кандидатами от противостоящих партий в предвыборном дискурсе каждой из стран не было выявлено отличий, обусловленных политическими взглядами соперников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирюкова Н.С. Восприятие студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации: Диссертация ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 199с.

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003б. – 288с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Т. 13. – Екатеринбург, 2004. – С. 166–174.

© Ворожцова О. А., 2007

Ворошилова М. Б.

Екатеринбург, Россия

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Abstract

In this article further detail is given about the study of creolized texts: how they function in political discourse, what the main methods of their investigation are and what types of creolized texts dominate in Russian political discourse.

В конце XX – начале XXI века окончательно сформировалось такое самостоятельное научное направление, как политическая лингвистика. А. П. Чудинов отмечает: «на современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования (политическая коммуникация, «язык власти») становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами» [Будаев, Чудинов 2006: 19]

Одним из центральных определений политической лингвистики стало понятие дискурса.

Дискурс – это многозначный термин-понятие целого ряда наук (О многообразии вариантов определения дискурса см.: [Демьянков 2003; Карасик 2002; Кубрякова 1997; Паршин 1999; Селиванова 2002; Слышкин 2000; Шейгал 2000; Чудинов 2002]). Как отмечают исследователи, дискурс, в том числе и политический, всегда находит свое выражение в тексте, он возникает и выявляется в тексте и через текст, но ни в коем случае не ограничивается им, не сводится к некоему одному тексту. Дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации. Таким образом, дискурс существует в текстах, и поэтому анализ дискурса – это прежде всего анализ текста, но текста, «погруженного в реальность».

Политический текст – это «законченное речевое произведение политической коммуникации, формой реализации которого является политический дискурс» [Феденева 1998]. Несомненно, политический текст обладает рядом специфических, присущих только ему, черт, среди которых основополагающей является идеологичность. Т. С. Магера отмечает: «политические тексты – это тексты, обладающие определенной интенцией, под которой понимается общая установка, направленность текста на достижение определенного результата» [Магера 2005: 24]. Любой политический текст имеет коммуникативную целеустановку на воздействие и убеждение, объектом которого являются самые широкие слои населения.

В последние годы всё большее внимание лингвисты уделяют организации так называемых креолизованных текстов]. Действительно, особую значимость в современной политической коммуникации, по мнению целого ряда исследователей [Бойко 2006; Магера 2005; Чудакова 2005 и др.], приобретают семиотически сложные, или креолизованные, тексты, в формировании содержания и прагматического потенциала которых взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые в свою очередь интегрируются и перерабатываются реципиентом в некое единое целое.

Несмотря на тот факт, что на уровне глубокой семантики, очевидно, не существует принципиальной разницы между значением вербальных и иконических знаков, тем не менее, специальные исследования свидетельствуют о том, что вербально и невербально передаваемая информация воспринимается по-разному. Так, информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7%, голосовые характеристики способствуют усвоению 38% ин-